

Госпожа Тун совсем не хотела ложиться после обеда с тяжёлым сердцем, поэтому сразу же постучала в дверь и позвала Госпожу Мин в главную комнату.

На этот раз Госпожа Мин действовала осторожнее, и сначала Госпожа Тун ничего не могла вытянуть из неё. Поболтав о разном, Госпожа Тун внезапно задала вопрос, который коснулся сути, и, повторив его несколько раз разными словами, она наконец заставила невестку проговориться. Госпожа Мин прикрыла рот рукой, но было уже поздно — одного сказанного хватило.

— Твой план мне ясен. Действуй, как сама придумала, а я потом пойду к свахе Цинь, чтобы всё согласовать, — Госпожа Тун почувствовала страшную усталость. Прогнав невестку, она легла в постель, но никак не могла уснуть. Едва она провалилась в сон, как уже пора было вставать.

Когда Чжун Цинжань поднялся, он увидел изможденное лицо бабушки. Он взял её за руку, пощупал пульс и только тогда успокоился — просто было сильное воспаление печени, если немного следить за собой, ничего страшного.

— Бабушка, иди отдыхай, а я здесь всё сделаю.

Увидев уверенный вид третьего внука, Госпожа Тун улыбнулась:

— О, Цинжань, да когда это ты научился пульс щупать? Выглядит даже правдоподобно. Если бы я не знала, что ты не медик, так и прониклась бы. Мне правда нездоровится, так что всё здесь оставляю тебе, а сама пойду прилягу. Потом зайду.

Госпожа Тун не стала мучить себя и притворяться бодрой. Она была по-настоящему зла. Старшая внучка уже взрослая, наказания вроде домашнего ареста на неё не действуют. Хорошая крестьянская девушка, а если подруги приходят, её каждый раз не пускают — разве это не вызовет пересудов?

Если она не может контролировать действия Чжун Синь, а та действительно захочет что-то сделать, то семья Чжун не сможет ей помешать. Ладно, пусть будет по-её. В худшем случае семья сначала выдаст деньги, а с Госпожи Мин я ни копейки не спишу.

Госпожа Тун сидела с камнем за пазухой и с досадой думала об этом.

Ведь какой простая крестьянская семья видела, чтобы на приданое дочери давали тридцать лянов серебром на дно сундука? Если бы это касалось других ветвей рода, у Госпожи Тун сердце бы так не кровоточило, в крайнем случае их можно было бы выделить отдельно и жить, не видя их трат. Но вся беда в том, что платить приходится старшей ветви. А старики всегда будут жить вместе с ними. Разве это не равноценно тому, что вытаскивают деньги прямо из их кармана?

Семья Чжун с трудом встала на ноги, а тут нужно выкладывать за свадьбу внучки такие деньги, что они рекой потекут. Хоть из общих средств и выделяют максимум шесть-семь лянов, все знают, где тут собака зарыта. Если начать с такого, то при следующих семейных торжествах разве не будут стараться выжать из неё столько же, сколько выделили на старшую внучку? Всё, что можно будет ухватить, ухватят.

Госпожа Тун решила, что она была слишком добра и как свекровь, и как бабушка. Не то чтобы она не умела ругаться, но до рукоприкладства дело доходило редко. Тем более она никогда не относилась к внукам как к чужим, даже самую нелюбимую невестку от третьего сына она не обижала, просто заставляла её работать больше. Если бы она была строже, то не копила бы в

себе злость. Но всё из-за того, что она считала их всё-таки семьёй Чжун — нельзя же тысячу дней охраняться от воров.

Госпожа Тун крутила в голове разные мысли, и одна мысль о том, что только что упавшие в карман деньги вот-вот улетят со свистом, вызывала у неё дискомфорт. Но потом она вспомнила о третьем внуке, который был хорош во всём, только тогда она разгладила брови и глубоко заснула.

Чжун Цинжань за это время неплохо натренировался. Не говоря уже о том, что красных раков он умел готовить несколькими способами, и на вкус было не хуже, чем у Госпожи Тун, но и объёмы: каждая кастрюля была от двух до пяти цзиней, что значительно укрепило силу его правой руки и выносливость. Это было несравнимо с тем временем, когда он только начал ходить после травмы ноги.

Чжун Цинжань был доволен своим нынешним положением, если не вникать в детали.

Когда Госпожа Тун проснулась, на небе осталась только половина солнца. Госпожа Мин уже давно ждала не дожждётся, к счастью, Чжун Цинжань перед выходом предупредил домашних не беспокоить бабушку, иначе она бы давно уже ломилась в дверь.

Увидев, что Госпожа Мин крутится возле дверей главной комнаты, Госпожа Тун не стала показывать доброго лица. Просто выдача внучки замуж требовала от семьи Чжун почти половину состояния. Хотя большая часть этих денег шла из личного счёта старшего сына, это тоже считалось частью семьи Чжун. Как только свадьба состоится, всё достояние семьи Чжун окажется под угрозой. Стоило только об этом подумать, как у Госпожи Тун разливалось сердце от боли.

Зная мысли Госпожи Мин, Госпожа Тун не стала медлить и, пока до ужина оставалось немного времени, повела сноху к свахе Цинь, чтобы закончить дела.

Пока в семье суетились из-за сватовства Чжун Синь, сама она не сидела без дела. Как Госпожа Тун умела выведывать правду у Госпожи Мин, так и Чжун Синь не отставала, владея искусством допроса мастерски. Ведя разговор обиняками, она за пару предложений вытянула из матери всё до последней детали. Это не значит, что Госпожа Мин была слабой, просто перед любимой старшей дочерью у неё не было никакой защиты.

Увидев, что брак реален, Чжун Синь отказалась от мысли отдать те рисунки, которые она выпросила у третьего брата. Она тоже была гордая, и если бы не необходимость устроить свою судьбу, разве стала бы выпрашивать что-то у брата?

Чжун Цинжань ещё не знал, что серебро в семье вот-вот потечёт рекой. Он сидел на телеге, клевал носом. Теперь, когда все пруды для креветок в семье Чжун были вырыты, телега использовалась гораздо реже и почти стала личным транспортом Чжун Цинжаня, что вызывало у двух старших братьев лишь зависть.

Цзянь Миньюй оглянулся назад, затем равнодушно отвёл взгляд и слегка хлестнул быка кнутом, погоняя телегу.

Когда они уже почти доехали до деревни, Чжун Цинжань наконец проснулся и обратился к сидящему спереди:

— Миньюй, через несколько дней у нас дома будут дела, так что у меня не будет времени выходить продавать красных раков. Сможешь ты выделить время?

Цзянь Миньюй подумал немного, прежде чем ответить:

— Смогу.

— Тогда продажа полностью ляжет на тебя. Я, наверное, буду занят семейным бизнесом.

— Ты мне так доверяешь?

— Если сомневаешься в человеке, не используй его. Мы сотрудничаем так давно, и до сих пор я не заметил, чтобы с тобой были проблемы в плане честности. Кроме того, перед выходом мы взвешиваем товар, так что даже если ты захочешь присвоить, много не утаишь.

Цзянь Миньюй ничего не сказал, только уголок его рта слегка приподнялся, а взгляд стал ещё яснее.

Вернувшись домой, Чжун Цинжань увидел, что Госпожа Тун полна энергии и командует Госпожой Мин, заставляя её делать то одно, то другое, даже Чжун Синь не избежала её приказов. Чжун Цинжань прищурился: тут что-то не чисто. Не будь у его бабушки такого характера, а ведь она относилась к старшей ветви довольно снисходительно, она бы не стала их так мучить без причины. Не говоря уже о том, что если бы не было какой-то скрытой причины, она бы так не поступала. Чжун Цинжань уже больше месяца мог свободно ходить, но никогда ещё не видел такой сцены. Не связано ли дурное настроение бабушки днём с его матерью и старшей сестрой?

С тяжёлым сердцем Чжун Цинжань поужинал особенно быстро, вернулся в комнату, нарисовал картину и только тогда успокоился.

Когда во дворе остались только редкие огоньки, Чжун Цинжань как обычно на ощупь вошёл в соседнюю главную комнату. Для Дедушки Чжуна и его жены у Чжун Цинжаня не было секретов, он спрашивал о чём хотел, не стесняясь.

На этот раз Госпожа Тун задумалась надолго, прежде чем кратко пересказать суть дела. Чжун Цинжань немного растерялся. Он так старался придумать способ заработать денег, чтобы отправить младших братьев в школу, а тут приходится сталкиваться с подобным. Но он действительно не мог вмешаться. Разве он мог уговорить деда с бабушкой не соглашаться? Это ведь meant быть враждой со старшей сестрой.

В династии Великая Чжоу на женщин накладывались большие ограничения. Хотя современные женщины и не добились настоящего равенства, они всё же не могли сравниться с теми временами. Чжун Синь всей душой стремилась подняться вверх, и Чжун Цинжань, если уж не мог её поддержать, по крайней мере, не должен был стоять у неё на пути.

Вернувшись в свою комнату, Чжун Цинжань лёг на циновку и в уме начал подсчитывать счёт.

Сколько в семье было накоплений, другие могли и не знать, но Чжун Цинжань был исключением: стоило ему спросить, Дедушка Чжун и Госпожа Тун никогда от него не таились. За больше чем месяц торговли, за исключением первых нескольких дней, в среднем в день чистая прибыль составляла не меньше полуляна. Прибавь к этому его ежедневный взнос около ста пятидесяти вэней, плюс ещё около сотни вэней от двух старших братьев вместе — месячный доход семьи составлял ни много ни мало двадцать лянов.

Казалось бы немало, но основа у семьи Чжун была слабой. Раньше покупка земли стоила двадцать лянов, оформление красного контракта и уплата налога — восемь цянней, возврат

долгов — десять лянов, он сам потратил больше двух лянов на книги, краски, бумагу и кисти, плюс разные мелкие расходы — всего в семье оставалось, с натяжкой, около сорока лянов. В следующем году младшему дяде нужно было ехать в уездный город на окружной экзамен, на это тоже нужно было отложить деньги. Вычти ещё пятнадцать лянов или около того на старшую сестру — и семья Чжун снова возвращалась в нищету. И о том, чтобы содержать ещё одного ученика, не могло быть и речи.

Вспоминая о рисунке, который Чжун Синь силой отобрала у него, лицо Чжун Цинжаня стало нехорошим. Его старшая сестра ярко подтвердила одну поговорку: та собака, что не лает, кусает больше всего. Обычно она вела себя тихо, казалась мягкой и доброй, но стоило ей предпринять что-то, как она наступала прямо на самую больную точку, причиняя боль, от которой невозможно было отказаться.

С того самого случая Чжун Цинжань перестал недооценивать свою старшую сестру. Это можно было увидеть по двум последним событиям. Она так тщательно изучала человеческую натуру, что, пока её голова оставалась такой же ясной, даже войдя в семью Чэней, она смогла бы выбиться в люди, если бы только внешние силы не помешали.

<http://bllate.org/book/16837/1548074>